

#МуСюньРасторжениеКонтракта#Взрыв!

#ВэньСиРасторжениеКонтракта#Взрыв!

#ЦзянНинРасторжениеКонтракта#Взрыв!

Менее чем за год три главных звезды, выступавших в Южной Корее, объявили о расторжении контрактов и уходе из своих групп: Му Сюнь — капитан мужской группы V-KING, Вэнь Си — эйс группы Ares, и Цзян Нин — эйс группы ROSE, известная под сценическим псевдонимом Venus. Эти новости взорвали поисковые тренды, удерживая внимание общественности и вызывая бурные обсуждения в индустрии.

Что стало причиной? Слишком кабальные условия контрактов? Крайняя ксенофобия в Южной Корее? Непомерные амбиции самих артистов? Или же за всем этим скрываются тайны, о которых нельзя говорить вслух?

Мнения разделились, но единого вывода до сих пор нет.

— Может, не стоит идти через общий зал? — помощник, присланный братом, с тревогой посмотрел на Цзян Нин, которую в туалете мучили приступы тошноты.

При её нынешнем состоянии идти через толпу было опасно: он боялся, что она просто не выдержит и упадет в обморок.

— Всё в порядке. Фанаты хотят меня видеть, я справлюсь, — она ловко вытерла уголки губ салфеткой и поправила платье. В этом же наряде она приехала в Корею много лет назад, и сегодня, возвращаясь домой, решила надеть именно его.

— Хорошо-хорошо, как скажешь. Давай, надевай очки, пора выходить. А вы... — сотрудники, работавшие здесь, понимали, что снаружи фанаты шумят, словно бушующий океан. — Когда выйдем, следите за порядком. Обязательно следите, чтобы никто не пострадал в давке.

Помощник, присланный братом, работал на совесть. Он строго инструктировал охранников: если что-то случится, вся вина ляжет на Цзян Нин, что крайне негативно скажется на предстоящем судебном процессе.

— Не волнуйтесь, дела нашей госпожи — это наши дела, — ответили охранники.

— Берегите себя, — добавила Цзян Нин, — но и фанатов не обижайте. Не толкайте их.

— Смотрите, смотрите! Это Venus!

Репортеры и фанаты мгновенно бросились вперед, окружив девушку плотным кольцом.

— Прошу прощения, не могли бы вы немного расступиться? — помощник кричал изо всех сил, но его голос тонул в шуме толпы.

— Venus, письмо! Письмо! Письмо!

Три недели от неё не было никаких вестей. Фанаты, узнав о её возвращении, хотели лично убедиться, что с ней всё в порядке. Она не стала отказываться и приняла письма, стараясь держаться как обычно. Никто не мог разглядеть, что скрывается за её темными очками, но на лбу проступили капли холодного пота.

— Venus, ты вспотела? — один из фанатов заметил её состояние и встревожился. Его слова подхватили остальные, и волна беспокойства охватила всю толпу.

— Всё хорошо, мне просто жарко, не переживайте, — она улыбнулась так же идеально и ярко, как лучик света в темноте. В этот момент весь мир словно стал светлее.

— Простите, сегодня мы не отвечаем на вопросы, надеемся на ваше понимание! — помощник пытался сдержать репортеров, но те даже не слушали её. Несмотря на все усилия, поток провокационных вопросов не иссякал.

Спрашивайте что хотите, я всё равно не отвечу — таков был настрой Цзян Нин, и именно это она думала про себя. Она боялась не слухов, а того, что жажда вырваться из этого ада была куда сильнее, чем страх перед сплетнями.

— Venus, вы уезжаете внезапно. Вы не думали о будущем группы ROSE?

— Venus, считаете ли вы это предательством по отношению к компании B.R, которая столько лет вас растила? Это поведение лишено всякой договорной этики!

— Venus, скажите, правда ли, что ваш помощник намекает на то, что вы давно планировали уйти из B.S и вернуться на родину?

...

Она молчала, лишь поправляя левой рукой очки. Фанаты всегда восхищались её руками — нежными, с тонкими пальцами. Но сейчас на этой коже виднелись многочисленные следы от уколов.

С момента дебюта она стала постоянно болеть. Она прекрасно понимала: она подписывала контракт артиста, а не рабскую грамоту. В контракте было обещано многое, но что из этого

выполнялось? Она из кожи вон лезла, чтобы стать эйсом, а в итоге оказалась лишь пустой куклой в их руках, игрушкой, которую можно выбросить в любой момент.

Договорная этика? Разве в контракте было написано, что она должна отдать за это свою жизнь?

Как-то раз её лечащий врач долго смотрел на неё, прежде чем произнести:

— Такая молодая, а так себя изнуряешь. Жить надоело?

Она работала на износ лишь для того, чтобы доказать компании: она, Цзян Нин, достойна того выбора, который сделал господин Пак. Но в ответ получила лишь холодное игнорирование. Они называли это балансировкой популярности.

К тому же, о каком предательстве может идти речь, если они сами первыми отказались от неё, сделав её жертвой своих интриг? Она этого не понимала. Неужели договорная этика должна соблюдаться только одной стороной? А тайное нарушение условий — это и есть этика?

В планах компании будущего для ROSE без неё не существовало. Му Сюнь, Вэнь Си — всех их ждала та же участь. Компания никогда не собиралась включать их в долгосрочное будущее группы, так что уход был лишь вопросом времени.

— Всё, я пошла! Пока-пока! — она помахала фанатам у машины. Она надеялась, что если быстро сядет в автомобиль, ей не придется отвечать на вопросы, но совсем забыла, что её брат — человек весьма приметной внешности. — Только не это... Контракт еще не расторгнут, а теперь еще и слухи о романе пойдут...

Цзян Нин взглянула на репортеров, которые с горящими глазами смотрели на её брата, и закатила глаза. Господи, ну как она могла забыть об этом!

Так и вышло.

— Цзян Нин, Цзян Нин, это ваш парень?

— Говорят, в B.S строгий запрет на романтические отношения. Не из-за этого ли вы решили расторгнуть контракт, чтобы вас не отправили в опалу за связь с кем-то?

СМИ всегда искали жареное, не заботясь о последствиях.

— Папа... мама знает, что мой парень — это мой родной брат? — Цзян Нин почувствовала, что силы окончательно её покидают. В глазах потемнело, она пошатнулась, но Цзян Юй вовремя подхватил её. — Что случилось? Почему ты вся в поту? Разве врач не выписал тебе лекарства?

Цзян Юй слышал, как журналисты продолжают выкрикивать бестактные вопросы. Нахмурившись, он гневно повысил голос:

— Человек чуть жизни не лишился, а вы всё о романах думаете! В машину! Едем домой!

— Уважаемые представители СМИ и все фанаты, которые любят Цзян Нин, приносим свои глубочайшие извинения. Госпожа Цзян Нин в последнее время плохо себя чувствует. Она настояла на том, чтобы пройти через общий зал, лишь для того, чтобы положить конец слухам. Слухи умирают, когда доходят до мудрых людей. Что касается судебного иска к компании B.R по поводу контракта, мы будем активно сотрудничать с адвокатами и местными судами для решения этого вопроса!

Сотрудники изо всех сил сдерживали репортеров, пока машина семьи Цзян не скрылась из виду. Журналисты еще долго оставались в аэропорту.

— Мне кажется, Venus просто испугалась и не решилась ответить прямо, — сказал один.

— Но ведь это Venus первой подала иск к B.S, давайте подождем официальных заявлений от обеих сторон через пару дней? — возразил другой.

— Верно. Гроунс и Арес ведь тоже первыми подавали в суд. Вот уж точно, одна школа — все как один, рта не раскроют, ничего не вытянешь. А когда вышел её брат, я уж думал, хоть что-то о личной жизни узнаем, но...

Пять лет. Она оставила свои лучшие пять лет в Южной Корее. Перед глазами Цзян Нин всё плыло, и в какой-то момент ей показалось, что она видит себя восемнадцатилетнюю.

Пять лет назад, здесь же, Цзян Юй провожал её за границу. После выпускных экзаменов она, блестящая ученица, решила уехать учиться. Тогда это было началом её мечты.

— В семье Цзян, какое бы решение ни принял ребенок, если сделал — не жалею. Давай поспорим?

— На что?

— На то, что ты добьешься успеха в учебе, а еще — что твоя карьера будет блистательной и ты будешь сиять ярче всех звезд.

<http://bllate.org/book/20344/2032955>